

ОЦЕНКА ОБЩИХ ИНТЕРЕСОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ЕВРОПЫ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Михаил Викторович РОДЧЕНКОВ ^{a,*}, Виктор Паулевич СУЙЦ ^b

^a соискатель аспирантуры кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
M.Rodchenkov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6938-2313>
SPIN-код: 7648-4623

^b доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита экономического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
viktor.suyts@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7987-7037>
SPIN-код: 6729-0240

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 591/2021
Получена 25.10.2021
Получена
в доработанном виде
06.12.2021
Одобрена 20.12.2021
Доступна онлайн
28.02.2022

УДК 33

JEL: F53, F55, F65,
G15, M49

Ключевые слова:

МСФО, англосфера,
евросфера, учетная
система, управление,
ЕС

Аннотация

Предмет. Отношения, возникающие во внутренней управляющей системе Фонда международных стандартов финансовой отчетности (ФМСФО) в связи с дифференциацией профессионально-мировоззренческих и социально-политических приоритетов членов органов управления Фондом.

Цели. Выявить «центры силы» во внутренней управляющей системе ФМСФО и механизм обеспечения их статуса. Рассмотреть изменения в расстановке сил внутри ФМСФО вследствие изменения политико-экономического статуса акторов и оценить их потенциал для реализации национальных интересов РФ в сфере управления международной стандартизацией финансовой отчетности и снижения рисков в деятельности ФМСФО.

Методология. Использованы синтез и анализ, в том числе корреляционный анализ независимых и зависимых переменных, определенных на базе агрегированных статистических данных.

Результаты. Выделены компоненты, представляющие «центры силы» внутри ФМСФО, и изменения в их расстановке с учетом Brexit, определен механизм превалирования англосферы над другими компонентами при формальном соблюдении Устава Фонда МСФО; сформулированы предложения по повышению эффективности ФМСФО с учетом интересов ЕС и России.

Выводы. Полученные результаты расширяют базу эмпирических знаний о деятельности ФМСФО с учетом Brexit, а также привлекают внимание к проблеме обеспечения баланса сил в руководстве ФМСФО.

Для цитирования: Родченков М.В., Суйц В.П. Оценка общих интересов взаимодействия России и Европы в системе международной финансовой отчетности // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 2. — С. 347 — 371.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.2.347>

Введение

В современных условиях ужесточаются оценки результатов и содержания деятельности международных организаций. Фонд международных стандартов финансовой отчетности (ФМСФО)¹ действует и как международная организация, и как руководящий орган системы финансового учета, выступающей базовым элементом глобализации учетной сферы.

Эффективность ФМСФО влияет на качество учетных стандартов и через них на многие аспекты движения капитала в мировой системе хозяйствования. Это определяет важность максимально полного учета факторов, влияющих на оценку качества международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) как результата деятельности ФМСФО. При этом в постпандемический этап экономического развития большую значимость приобретают внутренние системные факторы, обладающие более высоким потенциалом развития ФМСФО, что определяет актуальность их исследования.

Другой важной составляющей оценки деятельности ФМСФО выступают изменения политико-экономического статуса акторов, представленных в высших органах управления ФМСФО. Изменения геополитического ландшафта на территории Евразии, обусловленные, в том числе последствиями выхода Великобритании из состава ЕС (Brexit), формируют предпосылки изменения расстановки сил внутри ФМСФО с возможным прекращением для ЕС режима наибольшего благоприятствования. Это открывает окно возможностей для поиска вариантов балансировки сил внутри ФМСФО, в том числе посредством предоставления членства России с учетом ее членства в Евразийском экономическом союзе².

В соответствии с приведенными составляющими актуальности исследование нацелено на формирование практических предложений по повышению эффективности ФМСФО по результатам выделения и рассмотрения с позиций ЕС и России отдельных внутренних факторов деятельности

¹ IFRS Foundation. Who We Are. URL: <https://www.ifrs.org/about-us/who-we-are/>

² EEU. Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/?lang=en#about>

ФМСФО как международной организации, формирующей глобальную учетную систему и особенности их проявления в современных условиях.

Логика исследования предполагает: выявление основных элементов, образующих «центры силы» во внутренней управляющей системе ФМСФО, и механизма обеспечения их статуса; рассмотрение изменения в расстановке сил внутри ФМСФО вследствие изменения политико-экономического статуса акторов, представленных в высших органах управления ФМСФО, и оценку их потенциала для реализации национальных интересов Российской Федерации в сфере управления международной стандартизацией финансовой отчетности и снижения рисков в деятельности ФМСФО.

Обзор литературы

В исследовании проблем обеспечения качества финансовой отчетности значимое место занимают вопросы функциональности международных стандартов учета и отчетности. А основой формирования единой учетной системы, как подчеркивает профессор Н.В. Ульянова, является гармонизация методов управления и методов количественной и качественной обработки информации, принятых в бухгалтерском учете [1]. Такие исследования отличаются многовекторностью задач и широтой методических приемов.

Значимый поток прикладной литературы посвящен проблемам восприятия финансовой отчетности из-за различий в профессиональной подготовке ее пользователей. Так, исследованием М. Egan и W.Y. Ху отмечены различия в восприятии соблюдения принципов теории истинного и справедливого отражения в отчетности между менеджерами и членами комитета по аудиту с одной стороны и внешними аудиторами с другой стороны. В то время как одни понимают истинность и справедливость как отражение коммерческой сущности, для других (внешних аудиторов) эти категории понимаются через соответствие бухгалтерским стандартам [2]. В результате исследования J. Cohen, U. Noitash, G. Krishnamoorthy и A. Wright выделяются две категории профессионалов с разными навыками и знанием финансов: финансовые эксперты и наблюдатели финансовой экспертизы. В соответствии с их подходом финансовый эксперт обладает опытом финансового директора, партнера по аудиту, а наблюдатель финансовой экспертизы — опытом директора или президента компаний [3]. Разница в восприятии информации проаудированной финансовой отчетности непрофессиональными пользователями была выявлена в работе P.J. Coram и

L. Wang [4]. В работе K. Jamal и Н.-Т. Tan подтверждена важность учета при формировании оценки качества финансовой отчетности профессиональной ориентации специалистов, в том числе ориентации на соответствующую систему учета: «по принципам» или «по правилам» [5]. А в исследовании P. Donatella подтверждена значимость в формировании профессиональной подготовки аудитора его внутренней мотивации и соответствующего обучения, влияющих на качество результатов его деятельности [6]. С такими выводами коррелируют результаты, полученные С.Т. Alberti, J.C. Bedard, О. Vik и A. Vanstraelen в процессе рассмотрения внутрифирменной культуры на примере аудиторской отрасли с выделением культурных факторов, связанных с различиями в суждениях и решениях аудиторов и определяющих качество их деятельности [7].

В публикациях других исследователей рассматриваются проблемы обеспечения качества в системе учета и отчетности вследствие изменения социально-политических аспектов деятельности участвующих субъектов. В работе A.J. Richardson рассмотрены негативные последствия реорганизации и слияния профессиональных организаций бухгалтеров и аудиторов в национальной учетной системе Канады из-за доминирования в этом процессе одной из организаций. Это повлекло изменения кадровой политики, потери социального капитала и привело к частичной утрате связи с базой знаний других унаследованных организаций через кадровые назначения на исполнительном уровне [8].

Исследователями A. Jorissen, N. Lybaert, R. Orens, L. Van der Tas отмечено возникновение конфликта интересов при оценке степени входной легитимности ФМСФО как разработчика глобальных стандартов учета из-за географического дисбаланса участников этого процесса [9]. Зависимость оценок качества стандартов от степени близости исходных положений национальных учетных систем и требований МСФО прослеживается в течение всего периода развития МСФО, усиливая выигрышность позиций приверженцев англо-американской модели бухгалтерского учета и ослабляя значительно более слабые позиции многих европейских стран и России, традиционно развивавших свои учетные системы на базе континентальной модели, при том что МСФО изначально задумывались как один из инструментов единения Европы, включая Великобританию. Скорее поэтому, несмотря на существенные разногласия между континентальными странами и Великобританией, в основу МСФО с подачи США были положены методические подходы англо-американской модели. В результате, по данным Н. Ashbaugh и М. Pincus, начиная с переходного периода и присоединения к проекту МСФО других стран

наибольшие различия как в раскрытиях, так и методах учета были выявлены в Финляндии (10 из 10), в Норвегии, Франции и Швейцарии (от 7 до 8 по двум позициям), а наименьшие — в англоговорящих — Австралии, Сингапуре и Канаде (3, 2, 0) [10]. Поэтому, уменьшение представленности Европы в органах управления ФМСФО формирует предпосылки возникновения рисков лингвистического и методологического характера вследствие утверждения официальным языком МСФО английского языка и использования в качестве базы для МСФО методических инструментов англо-американской школы.

Значимое влияние в экономической сфере оказывают корпоративные политические связи, которые идентифицируются, если дальнейшее существование и успех рассматриваемой организации затрагивают интересы хотя бы одного влиятельного политического актора. Исследователями S. Preuss и R. Königsguber выделены восемь категорий проявления таких связей по четырем каналам воздействия на информацию, включая лоббирование интересов, географические и социальные связи, личную службу и государственную собственность [11]. Значит, изменения состава государственно-политических объединений, содержания их политик влияют на результаты и содержание деятельности международных организаций. При этом, J.G. Jenkins, V. Porova и M.D. Sheldon фактором обеспечения качества услуг в учетной сфере определяют разнообразие участия государственных советов в мониторинге действий специалистов [12]. Кроме того, к числу таких факторов может быть отнесено использование концептуальной модели двухстороннего диалога, основанной на лингвистике и коммуникационной науке, использующей разные каналы получения и восприятия информации, выделенной в работе N.M. Brennan и D.M. Merkl-Davies [13].

Определенная корреляция с проблематикой исследования прослеживается в философских воззрениях Ж.-П. Сартра о природе «трансцендентального эго» в части убеждения философа в том, что объекты, будучи возможными, не являются абстрактными, они даются в рефлексии не в качестве чего-то пустого, а в качестве конкретного в себе, которым должно быть рефлексивное по ту сторону отрефлексированного. В таких случаях человек обладает отчетливым сознанием пустого обращения к этим различным объектам, когда возможно составить их понятия, дать их буквальное описание, но зная, что их уже нет [14]. То есть, профессионалы с активной позицией не будут относиться с подобающей аккуратностью и проявлять заинтересованность в успехе МСФО в случае отсутствия возможности активного участия в этом процессе. При этом, по мнению A. Riles,

технические эксперты, освобожденные от политического популизма и обещаний политиков населению, справляются лучше именно с долгосрочными целями несмотря на принятие сложных решений [15]. Идентичные движущие силы существуют и на более высоком государственном уровне, выключая «активный потенциал» стран, не допущенных к управлению процессом разработки международных стандартов.

Условием эффективности функционирования рыночной информации, с позиции D.Y. Chung, K. Hrazdil, J. Novak и N. Suwanyanguan, выступает диверсификация ее носителей. Все действует как единый рынок не потому, что кто-либо из его участников изучает все поле, а потому, что их ограниченные отдельные поля зрения в достаточной степени перекрываются [16]. Это формирует предпосылки снижения качества МСФО при ограниченности экспертной базы разработчиков стандартов, результаты работы которых определяются их профессиональным образом и самосознанием, структура которого достаточно подробно рассмотрена в научной литературе. По мнению Е.А. Климова, структура профессионального самосознания в самом общем виде включает осознание и представление человека: о принадлежности к профессиональному сообществу; о степени самосоответствия профессиональным эталонам; о своем месте в системе профессиональных «ролей» на «шкале» общественных положений; о его признании в профессиональной группе; о собственном стиле в работе и о своем будущем в профессии [17]. Влияние эмоций и возникающих на эмоциональной основе устойчивых связей в области учета и отчетности рассмотрено M. Carlsson-Wall, K. Kaarbøe, K. Kraus, A. Meidell [18]. Проблематика соотнесения собственных профессиональных взглядов и суждений с профессиональными идеалами с позиций Я-концепции, которая рассматривается как совокупность направленных на самого себя установок, комплекса представлений о себе, рассмотрена в трудах В.Н. Козиева (цит. по [19]) и А.А. Реан о структуре профессиональной самооценки как компонента профессиональной Я-концепции³. Следовательно, профессиональный образ выступает отражением профессионального самосознания. Это конкретная характеристика каждого специалиста, определяющая его профессиональные суждения, взгляды, ценности и содержание практических действий, не только в текущем периоде, но и в будущем.

Таким образом, результаты деятельности международной организации такой, как ФМСФО, зависят от многих факторов, формирующих ее

³ Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. М.: АСТ, 2015. 656 с.

социально-политические аспекты. В их числе важное место отводится профессиональному самосознанию и профессиональным образам специалистов, не желающих занимать пассивную позицию и «играть втемную» с МСФО. Рассмотрение содержания данного фактора и определение элементов, позволяющих управлять характеристиками его воздействия на результаты, может способствовать повышению качества и эффективности деятельности ФМСФО с учетом усиления роли и равноправного участия России и ЕС.

Методы и данные

Избранная методология включает основные методы научного познания с акцентом на синтез и анализ, а также научно-прикладные методы группировки и сравнительного анализа. Метод группировки использован для выделения и агрегирования отдельных показателей в компоненты. Метод сравнительного анализа позволяет определить индивидуальные признаки и параметры сопоставляемых показателей и элементов компонент. Компаративистика выступает базовым инструментом оценочных суждений о влиянии отдельных компонент на качество стандартов и эффективность функционирования ФМСФО.

Содержание основных этапов исследования заключалось в следующем.

Во-первых, анализ состава и содержания статистических показателей количества и качества человеческих ресурсов позволил определить их факторную природу в системе МСФО, то есть способность оказывать влияние на иные характеристики деятельности ФМСФО и качественные параметры МСФО.

Во-вторых, были собраны различные статистические данные, характеризующие качественные и количественные показатели высших органов управления ФМСФО. Базу исследования составили данные 60 человек, входивших в четыре высших уровня управления ФМСФО на ноябрь 2020 г., составивших далее базу независимых переменных и региональных констант.

В-третьих, сформирована с учетом требований репрезентативности основных описательных характеристик органов управления ФМСФО база данных из собранной статистической информации, содержащая количественные и номинальные показатели.

В-четвертых, обработанные показатели агрегированы в три компоненты: «англосфера», «евросфера» и «иносфера». При этом для объединения отдельных показателей в компоненты был использован метод группировки по критерию политико-экономической и научно-методической ориентации:

- «англосфера» (включающая представителей США, Великобритании, англоговорящих стран, их традиционных последователей и союзников, а также приверженцев англо-американской учетной школы);
- «евросфера» (включающая представителей стран Евросоюза, а также представителей континентальной учетной школы);
- «иносфера» (включающая представителей стран, представленных в органах управления и не входящих в первые две компоненты).

Отнесение к соответствующей компоненте определялось по наибольшему числу признаков принадлежности к одной из трех компонент.

В-пятых, с помощью методов эконометрики и структурно-логического анализа рассмотрены взаимосвязи между выделенными компонентами и качественными параметрами МСФО и ФМСФО. При этом независимыми переменными были определены данные, полученные по итогам выполнения первых трех этапов, а зависимыми переменными — сформированные компоненты с учетом региональных констант, таких как английский язык и культура.

Полученные результаты были оценены и на этой основе сформулированы практические предложения по повышению эффективности ФМСФО с учетом современной международной обстановки и экономических интересов России и ЕС.

Результаты

Качество МСФО зависит от профессионального облика разрабатывающих их специалистов. На его качественное содержание большое влияние оказываются условиями и спецификой национальных традиций и общественных устоев; профессионального образования; профессиональной практики.

Национальные традиции играют важную роль в мировоззрении человека на протяжении всей его жизни. Они закладывают базу для ценностных определений человека. Анализ национального состава органов управления ФМСФО (табл. 1) позволяет выделить из 22 национальностей 10, имеющих

в высших органах управления ФМСФО трех и более представителей (5% и более). Наибольший удельный вес в структуре национального представительства занимают американцы — 15%, меньшая доля (8,3%) приходится на каждую из 5 национальностей: японцев, китайцев, англичан, немцев и французов. Суммарная доля представителей десяти отмеченных национальностей в высших органах управления ФМСФО превышает 78%.

Количественное распределение показателя гражданства руководства ФМСФО (*рис. 1*) отражает широту государственного представительства, но свидетельствует о доминанте экономически наиболее развитых стран (США — 9 чел.; Германия, Франция, Великобритания, Китай и Япония — по 5 чел.) в органах управления ФМСФО. Для наглядности и облегчения восприятия данных по ЕС из показателя «Государства с единичным представительством» выделены страны — участницы ЕС: Бельгия, Латвия, Испания, Финляндия, с отдельным отражением их общей доли (6,67%).

После данного выделения значение показателя участия по семи странам с единичным представительством составило 11,67%. Высокое значение показателя единичного представительства вуалирует фактические центры сил внутри ФМСФО, выступающих точками притяжения таких solo-представителей.

В целях выявления общих трендов и качественных характеристик профессиональной подготовки были определены юрисдикции вузов, в которых руководством ФМСФО было получено высшее образование. Наиболее популярные среди руководства ФМСФО образовательные центры (*табл. 2*) расположены: в США (33,33%); Великобритании (11,67%); Франции и Германии (по 6,67%); Китае, Японии и ЮАР (по 5%); Нидерландах, Канаде и Бразилии (по 3,33%). Доля каждой из остальных стран не превышает 1,67% в общей структуре показателя.

В разрезе глобальных географических районов структура представительства с ФМСФО также может быть охарактеризована как диверсифицированная. Наиболее представленными (*табл. 3*) являются Европа (21 чел.; 35%) и азиатско-тихоокеанский регион (Азия, Австралия и Океания) (16 чел.; 26,67%). Формально, фактическая структура представительства не нарушает положений Устава ФМСФО⁴.

⁴ IFRS Foundation. IFRS Foundation Constitution, p. 7.

URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/legal-and-governance/constitution-docs/ifrs-foundation-constitution-2020.pdf>

Таким образом, полученные промежуточные результаты могут свидетельствовать:

- об отсутствии формальных оснований для конструктивной критики менеджмента ФМСФО по обеспечению диверсификации представительства в руководстве фонда;
- о широкой представленности Европы в ФМСФО;
- о полном отсутствии представительства ЕАЭС, в том числе России, в ФМСФО.

Такие результаты диссонируют с наблюдаемым на протяжении двух десятилетий засильем методологических взглядов и методических подходов англо-американской учетной школы.

Анализ структуры представительства по агрегированным компонентам выявляет иные результаты. Состав сформированных компонент позволяет прояснить механизм довлеющего влияния представителей отдельных стран на результаты деятельности ФМСФО, который позиционируется как аполитичная международная профессиональная организация.

Так, в результате анализа структуры компонентного состава (*табл. 4*), количественные показатели принадлежности представителей глобальных географических районов к соответствующим одноименным компонентам отличаются от приведенных в *табл. 3*.

Например, количество представителей, ассоциированных с Европой, в результате выделения компонент, уменьшилось на 3 человека, фактически не представляющих ее интересы. А с учетом Brexit, то есть уходом 5 представителей Великобритании, общая представленность ЕС (Германии, Франции, Испании, Нидерландов, Бельгии, Латвии, Финляндии) снизилась на 8 человек (13,33% общей численности и 24,24% в структуре «англосферы») и на дату исследования составила 13 человек (21,66%). Снижение почти на треть устоявшегося объема доли представительства влечет изменение для ЕС режима благоприятствования в руководстве ФМСФО и разбалансированность трех центров внутренних сил данной организации. Этот факт способен повысить степень дискуссионности основных положений МСФО и используемых методических подходов до уровня, когда МСФО находилось на стадии европейской инициативы [20]. То есть вернуть ЕС к состоянию инициации МСФО.

В результате перераспределения состава органов управления ФМСФО в «англосферу» отнесены 33 представителя. В «иносферу», представляющую интересы иных стран, включены 14 человек.

Пониманию механизма влияния «англосферы» на результаты деятельности ФМСФО способствует анализ должностного распределения представителей соответствующих компонент (табл. 5). Представители «англосферы» и «евросферы» замещают более 83% (5 из 6) должностей категории «Руководитель/Заместитель руководителя». На остальные страны приходится 7% должностей в рассматриваемой категории. Кроме того, к «англосфере» относится 12 из 19 должностей «попечителей» (63,16%) и более половины (51,52%) членов органов управления.

Оценка структуры должностного распределения усиливается диспозицией «сфер» в руководстве ФМСФО. Если принимать во внимание распределение функциональных обязанностей между высшими органами управления ФМСФО, в соответствии с которыми на Совет попечителей ФМСФО возлагаются управление и надзор за деятельностью Совета по МСФО, в том числе назначение членов Совета и Комитета по интерпретациям международной финансовой отчетности (КИМФО), бюджетирование и контроль⁵, то преобладающее представительство в данном органе управления (табл. 6) аффилиатов «англосферы» (13 из 22 человек, 59,09%) значительно повышает силу их влияния на деятельность ФМСФО. Кроме того, преобладающее представительство «англосферы» проявляется в остальных руководящих органах ФМСФО: в Наблюдательном совете (6 из 11 человек, 54,54%), в Совете по МСФО (7 из 13 человек, 53,85%) и в КИМФО (7 из 14 человек, 50%).

Полученные результаты раскрывают причины превалирования в научно-методическом плане взглядов и подходов, характерных для англо-американской школы бухгалтерского учета. Даже консолидированное оппонирование «англосфере» в Совете по МСФО со стороны «евросферы» и «иносферы» не позволяет им реализацию положений, не поддерживаемых «англосферой»⁶. При этом половина состава КИМФО, укомплектованная представителями «англосферы», обеспечивает не только использование методологии англо-американской модели учета при разработке международных стандартов, но и популяризацию используемого

⁵ IFRS Foundation. IFRS Foundation Constitution, pp. 6–10.

URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/legal-and-governance/constitution-docs/ifrs-foundation-constitution-2020.pdf>

⁶ IFRS Foundation. Due Process Handbook, pp. 10–11.

URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/legal-and-governance/constitution-docs/due-process-handbook-2020.pdf>

инструментария в процессе выработки интерпретаций и консультирования пользователей МСФО во всех вовлеченных в процесс внедрения МСФО юрисдикциях⁷.

То есть фактическое наличие большинства представителей «англосферы» в каждом из четырех высших уровней управления ФМСФО обеспечивает безраздельное господство их идеологии, методологических подходов и оценок, формирующих официальную позицию ФМСФО по вопросам его деятельности и развития стандартов.

Таким образом, по итогам компонентного анализа состава высших органов управления ФМСФО представляются обоснованными следующие выводы.

1. Широкое представительство различных стран в работе руководящих органов ФМСФО, возможно рассматривать как формальное следование принципам обеспечения равноправия в вопросе доступа к процессу разработки глобальных стандартов. При этом фактическое преобладающее представительство в высших органах управления ФМСФО специалистов, соотносимых с «англосферой», может расцениваться как подтверждение дисбалансов в учете прав и интересов стран, не аффилированных с ней.
2. После Brexit уменьшение фактического представительства ЕС в ФМСФО усилило дисбаланс между внутренними центрами сил. Сформировало предпосылки для изменения поведенческой модели европейских представителей в ФМСФО.
3. Интересы обеспечения устойчивого развития МСФО как глобальной системы учета и финансовой отчетности требуют существенной корректировки баланса между силами, ассоциированными с конкретными выделенными компонентами, в интересах повышения конкурентной среды и учета интересов стран — участниц процесса внедрения МСФО.

Полученные результаты формируют основу для следующих предложений.

1. В целях обеспечения реализации национальных интересов экономического развития необходима активизация работы уполномоченных федеральных органов по обеспечению представительства России в ФМСФО.

⁷ IFRS Foundation. IFRS Foundation Constitution, p. 15.

URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/legal-and-governance/constitution-docs/ifrs-foundation-constitution-2020.pdf>

2. Для повышения вероятности успеха мероприятий по включению в состав руководства ФМСФО «своего» представителя целесообразно объединиться странам — участницам ЕАЭС для концентрации усилий и оптимизации использования необходимых для этого ресурсов.
3. В связи с фактическим исчезновением признаков режима наибольшего благоприятствования для ЕС в деятельности высших органов управления ФМСФО целесообразно использовать окно возможностей для инициации процесса изменения уставных положений ФМСФО в интересах упрощения достижения представительства Российской Федерации в ФМСФО.

Обсуждение

Использование для исследования открытых данных формирует предпосылки для дискуссионности его результатов. Однако полученные результаты характеризуются достаточной степенью репрезентативности и объективно отражают текущее состояние органов управления ФМСФО и их качественные показатели.

Результаты структурного анализа состава четырех высших уровней управления ФМСФО, кроме отражения довлеющего представительства «англосферы», также позволяют выделить причины и обозначить «виновников» наличия недостатков качества стандартов, претензий к презентационной способности финансовой отчетности и эффективности коммуникаций в процессе обеспечения реализации положений МСФО на практике.

При этом следует отметить, что движение вперед в статусе мировой державы предопределяет необходимость всестороннего обозначения своей позиции и отстаивания государственных интересов во всех без исключения областях. Это справедливо и в отношении разработки международных стандартов учета. Представляется поучительным примером политика акцентированного участия Китая в разработке МСФО, отмечаемая западными экономистами [21]. Выработка и реализация стратегии участия РФ в разработке МСФО и деятельности ФМСФО позволит повысить качество защиты национальных экономических интересов в условиях растущей геополитической напряженности.

Заключение

В данном исследовании на базе структурного анализа выделенных методом группировки трех компонент: «евросферы», «англосферы» и «иносферы»,

получено подтверждение превалирующего влияния на процесс разработки МСФО и содержание деятельности ФМСФО со стороны представителей «англосферы». Это влияние базируется на общности социально-политических аспектов, формирующих профессиональный образ большинства членов высших органов управления ФМСФО, и реализуется посредством их доминирования в администрации фонда.

В условиях ужесточения геополитической напряженности отмеченный дисбаланс в структуре управления ФМСФО, усилившийся после Brexit, обоснованно рассматривать в качестве фактора замедления развития МСФО. Страны ЕС инициировали создание МСФО и в ряде случаев подвергли ради этого принудительной конвергенции свои национальные учетные системы. Во имя единения Европы они демонстрировали многолетнюю толерантность к трансформации МСФО в угоду Великобритании и США. После Brexit члены ЕС оказались в положении проигравших с необходимостью пересмотра своей политики в отношении МСФО. Поэтому снижение удельного веса ЕС в балансе внутренних сил ФМСФО формирует основу для сдержанного оптимизма в отношении перспективы взаимодействия России и ЕС в рамках МСФО.

Рассмотренные аспекты управления деятельностью ФМСФО подтверждают необходимость активизации усилий РФ по получению представительства в структуре управления фондом. Данное представительство целесообразно реализовать на коллективной основе государств ЕАЭС. Деятельное участие в управлении процессом разработки международных стандартов будет способствовать более качественной защите национальных экономических интересов и повышению авторитета государства на геополитической арене.

Таблица 1

Национальный состав органов управления ФМСФО (количество человек, удельный вес в органе управления, %)

Table 1

The national structure of the IFRS Foundation's management bodies (number of people, share in the management body, percentage)

Националь- ность	Наблюдатель- ный совет (N=11)	Совет попечителей ФМСФО (N=22)	Совет по МСФО (N=13)	Комитет по интерпре- тациям МСФО (N=14)	Итого	Удель- ный вес, %
США	1 (9,09%)	3 (13,64%)	2 (15,38%)	3 (21,43%)	9	15%
Япония	1 (9,09%)	2 (9,09%)	1 (7,69%)	1 (7,14%)	5	8,3%
Китай	1 (9,09%)	2 (9,09%)	1 (7,69%)	1 (7,14%)	5	8,3%
Велико- британия	—	2 (9,09%)	2 (15,38%)	1 (7,14%)	5	8,3%
Германия	—	1 (4,55%)	2 (15,38%)	2 (14,29%)	5	8,3%
Франция	—	2 (9,09%)	1 (7,69%)	2 (14,29%)	5	8,3%
Бразилия	1 (9,09%)	1 (4,55%)	1 (7,69%)	1 (7,14%)	4	6,7%
Южная Корея	1 (9,09%)	1 (4,55%)	—	1 (7,14%)	3	5%
ЮАР	1 (9,09%)	1 (4,55%)	—	1 (7,14%)	3	5%
Канада	—	1 (4,55%)	1 (7,69%)	1 (7,14%)	3	5%
Нидерланды	—	1 (4,55%)	1 (7,69%)	—	2	3,3%
11 стран	5 (45,45%)	5 (22,75%)	1 (7,69%)	—	11	18,7%

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Государственно-географическое распределение учебных центров, подготовивших членов органов управления ФМСФО (удельный вес, %)

Table 2

Distribution of training centers that qualified members of the management bodies of the IFRS Foundation by geographic area and State (share, percentage)

Страна обучения	Наблюдатель- ный совет (N=11)	Совет попечителей ФМСФО (N=22)	Совет по МСФО (N=13)	Комитет по интерпре- тациям МСФО (N=14)	Удельный вес в «Итого», % (N=60)
США	36,36	36,36	15,38	42,86	33,33
Великобритания	—	18,18	15,38	7,14	11,67
Франция	9,09	—	7,69	14,29	6,67
Германия	—	4,55	7,69	14,29	6,67
Китай	9,09	4,55	7,69	—	5,
Япония	—	9,09	7,69	—	5
ЮАР	—	9,09	—	7,14	5
Нидерланды	—	4,55	7,69	—	3,33
Канада	—	—	7,69	7,14	3,33
Бразилия	—	—	7,69	7,14	3,33
Австралия	—	—	7,69	—	1,67
Гавайи	9,09	—	—	—	1,67
Латвия	9,09	—	—	—	1,67
Испания	9,09	—	—	—	1,67
Финляндия	—	4,55	—	—	1,67
Индия	—	4,55	—	—	1,67
Саудовская Аравия	—	4,55	—	—	1,67
Новая Зеландия	—	—	7,69	—	1,67
Бельгия	9,09	—	—	—	1,67
Турция	9,09	—	—	—	1,67

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Фактическое представительство в ФМСФО глобальных географических районов****Table 3****Actual representation of global geographic areas in the IFRS Foundation (number of people, share, percentage)**

Глобальные географические районы	Наблюдательный совет (N=11)	Совет попечителей ФМСФО (N=22)	Совет по МСФО (N=13)	Комитет по интерпретациям МСФО (N=14)	Итого, чел.	Удельный вес (N=60), %
Европа	3 (27,27%)	7 (31,82%)	6 (46,15%)	5 (35,71%)	21	3%
Азия, Австралия, Океания	3 (27,27%)	7 (31,82%)	3 (23,08%)	3 (21,43%)	16	26,67%
Северная Америка	1 (9,09%)	4 (18,18%)	3 (23,08%)	4 (28,57%)	12	20%
Южная Америка	2 (18,18%)	2 (9,09%)	1 (7,69%)	1 (7,14%)	6	10%
Африка и Средний Восток	2 (18,18%)	2 (9,09%)	(0%)	1 (7,14%)	5	8,33%

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 4****Структура компонент по сферам влияния (количество человек, удельный вес, %)****Table 4****Component structure by sphere of influence (number of people, share, percentage)**

Сфера влияния	Евросфера, (N=13)	Англосфера, (N=33)	Иносфера, (N=14)	Итого, чел.	Удельный вес (N=60), %
Европа	13 (100%)	8 (24,24%)	(0%)	21	35%
Америка	—	17 (51,52%)	1 (7,14%)	18	30%
Азия и Океания	—	5 (15,15%)	11 (71,43%)	16	26,67%
Африка и Средний Восток	—	3 (9,09%)	2 (4,29%)	5	8,33%

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 5

Структура должностного распределения состава органов управления ФМСФО (количество, удельный вес в компоненте, %)

Table 5

The structure of tenure distribution of the management bodies of the IFRS Foundation (number, share in the component, percentage)

Должностная категория	Евросфера, (N=13)	Англосфера, (N=33)	Иносфера, (N=14)	Итого
Член органа управления	7 (53,85%)	17 (51,52%)	8 (57,14%)	32
Попечитель	2 (15,38%)	12 (36,36%)	5 (35,71%)	19
Руководитель/Заместитель руководителя	3 (23,08%)	2 (6,06%)	1 (7,14%)	6
Наблюдатель	1 (7,69%)	2 (6,06%)	—	3

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 6

Представленность сфер в высших органах управления ФМСФО (количество человек, удельный вес в компоненте, %)

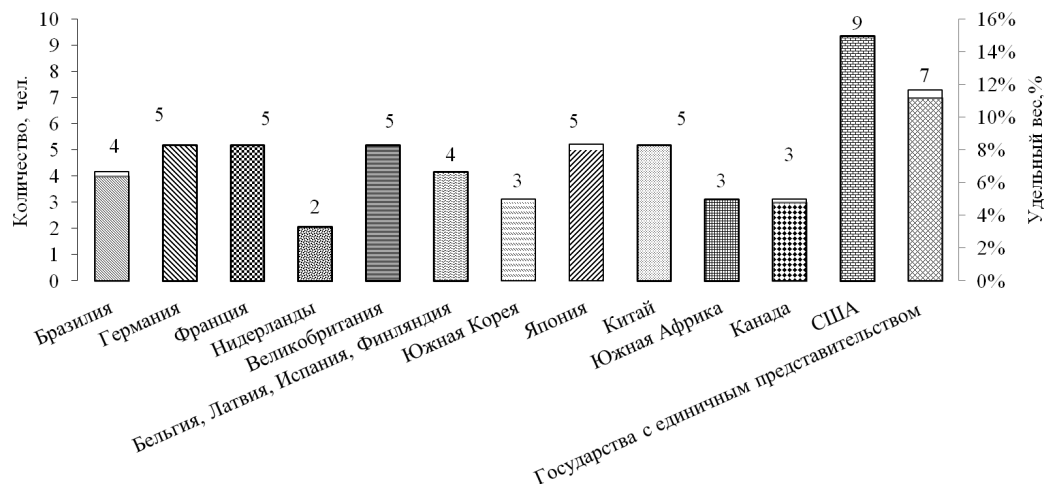
Table 6

Representation of spheres in the highest governing bodies of the IFRS Foundation (number of people, share in the component, percentage)

Орган управления	Евросфера, (N=13)	Англосфера, (N=33)	Иносфера, (N=14)	Итого
Наблюдательный совет ФМСФО	3 (23,08%)	6 (18,18%)	2 (14,29%)	11
Совет попечителей ФМСФО	3 (23,08%)	13 (39,39%)	6 (42,86%)	22
Совет по МСФО	3 (23,08%)	7 (21,21%)	3 (21,43%)	13
Комитет по интерпретациям международной финансовой отчетности	4 (30,77%)	7 (21,21%)	3 (21,43%)	14

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1**Структура странового представительства в органах управления ФМСФО****Figure 1****The structure of country representation in the governing bodies of the IFRS Foundation**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Ульянова Н.В. Единая учетная система: оперативный и финансовый учет в соответствии с РСБУ и МСФО: монография. М.: РГСУ, 2015. 300 с.
2. Egan M., Xu W.Y. The true and fair view: exploring how managers, directors and auditors engage in practice. *Accounting Forum*, 2020, vol. 44, iss. 4, pp. 398–420. URL: <https://doi.org/10.1080/01559982.2020.1727177>
3. Cohen J.R., Hoitash U., Krishnamoorthy G., Wright A. The Effect of Audit Committee Industry Expertise on Monitoring the Financial Reporting Process. *The Accounting Review*, 2014, vol. 89, no. 1, pp. 243–273. URL: <http://www.jstor.org/stable/24468518>
4. Coram P.J., Wang L. The effect of disclosing key audit matters and accounting standard precision on the audit expectation gap. *International Journal of Auditing*, 2020, vol. 25, iss. 2, pp. 270–282. URL: <https://doi.org/10.1111/ijau.12203>
5. Jamal K., Tan H.-T. Joint effects of principles-based versus rules-based standards and auditor type in constraining financial managers' aggressive

- reporting. *The Accounting Review*, 2010, vol. 85, no. 4, pp. 1325–1346.
URL: <https://doi.org/10.2308/accr.2010.85.4.1325>
6. Donatella P. Further evidence on the relationship between audit industry specialisation and public sector audit quality. *Financial Accountability & Management*, 2021, pp. 1–18. URL: <https://doi.org/10.1111/faam.12278>
 7. Alberti C.T., Bedard J.C., Bik O., Vanstraelen A. Audit Firm Culture: Recent Developments and Trends in the Literature. *European Accounting Review*, 2020. URL: <https://doi.org/10.1080/09638180.2020.1846574>
 8. Richardson A.J. Merging the Profession: A Social Network Analysis of the Consolidation of the Accounting Profession in Canada. *Accounting Perspectives*, 2017, vol. 16, iss. 2, pp. 83–104.
URL: <https://doi.org/10.1111/1911-3838.12139>
 9. Jorissen A., Lybaert N., Orens R., Van der Tas L. A geographic analysis of constituents' formal participation in the process of international accounting standard setting: Do we have a level playing field? *Journal of Accounting and Public Policy*, 2013, vol. 32, iss. 4, pp. 237–270.
URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2013.04.005>
 10. Ashbaugh H., Pincus M. Domestic accounting standards, international accounting standards, and the predictability of earnings. *Journal of Accounting Research*, 2002, vol. 39, iss. 3, pp. 417–434.
URL: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.00020>
 11. Preuss S., Königgruber R. How do corporate political connections influence financial reporting? A synthesis of the literature. *Journal of Accounting and Public Policy*, 2021, vol. 40, iss. 1, 106802.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2020.106802>
 12. Jenkins J. G., Popova V., Sheldon M.D. Monitoring the accounting profession under the AICPA code of professional conduct: An analysis of state board of accountancy participation. *Journal of Accounting and Public Policy*, 2020, vol. 39, iss. 3, 106742.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2020.106742>
 13. Brennan N.M., Merkl-Davies D.M. Do firms effectively communicate with financial stakeholders? A conceptual model of corporate communication in a capital market context. *Accounting and Business Research*, 2018, vol. 48, iss. 5, pp. 553–577. URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470143>

14. *Сартр Ж.-П.* Трансценденция Эго. Набросок феноменологического описания. М.: Модерн, 2015. 160 с.
15. *Riles A.* Culture Clash: Experts and the Public. In: *Financial Citizenship: Experts, Publics, and the Politics of Central Banking*. Ithaca, NY, Cornell University Press, 2018, pp. 35–42.
URL: <https://doi.org/10.7591/9781501732744-004>
16. *Chung D.Y., Hrazdil K., Novak J., Suwanyangyuan N.* Does the large amount of information in corporate disclosures hinder or enhance price discovery in the capital market? *Journal of Contemporary Accounting & Economics*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 36–52. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2018.12.001>
17. *Климов Е.А.* Психология профессионала. Воронеж: МОДЭК, 1996. 400 с.
18. *Carlsson-Wall M., Kaarbøe K., Kraus K., Meidell A.* Risk Management as Passionate Imitation: The Interconnections Among Emotions, Performance Metrics, and Risk in a Global Technology Firm. *Abacus*, 2020, vol. 57, iss. 1, pp. 72–100. URL: <https://doi.org/10.1111/abac.12193>
19. *Деркач А.А.* Акмеологические основы развития профессионала. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2004, 750 с.
20. *Kaya D., Kirsch R.J., Henselmann K.* The role of non-governmental organizations (NGOs) as intermediaries of the European Union decision to adopt international accounting standards: 1973–2002. *The Accounting Historians Journal*, 2016, vol. 43, iss. 2, pp. 59–127.
URL: <https://doi.org/10.2308/0148-4184.43.2.59>
21. *Camfferman K.* International accounting standard setting and geopolitics. *Accounting in Europe*, 2020, vol. 17, iss. 3, pp. 243–263.
URL: <https://doi.org/10.1080/17449480.2020.1795214>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Challenges of Globalization

ASSESSING THE COMMON INTERESTS IN THE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND EUROPE IN THE INTERNATIONAL FINANCIAL REPORTING SYSTEM

Mikhail V. RODCHENKOV ^{a,*},
Viktor P. SUITS ^b

^a Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
M.Rodchenkov@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6938-2313>

^b Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
viktor.suyts@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-7987-7037>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 591/2021
Received 25 Oct 2021
Received in revised
form 6 December 2021
Accepted 20 Dec 2021
Available online
28 February 2022

JEL classification:

F53, F55, F65, G15,
M49

Keywords: IFRS,
Anglosphere,
Eurosphere, accounting
system, management,
EU

Abstract

Subject. The article addresses relations in the internal management system of the IFRS Foundation for differentiation of professional, ideological and socio-political priorities of members of the Foundation's management bodies.

Objectives. The aim is to identify the main elements that form the "centers of power" in the internal management system of the IFRS Foundation; to consider changes in the balance of power within the Foundation, as a result of changed political and economic status of actors in its highest governing body; to assess their potential for realizing the national interests of Russia in the management of international standardization of financial reporting and risk mitigation in the Foundation activities.

Methods. The study employs synthesis and analysis, including the correlation analysis of independent and dependent variables, determined on the basis of aggregated statistical data that characterize certain aspects of the internal management system of the IFRS Foundation, and their comparative analysis.

Results. We identified components, representing the "centers of power" within the IFRS Foundation, and changes in their arrangement, considering the Brexit, determined the mechanism for the Anglosphere's predominance over other components, with formal compliance with the Charter of the IFRS Foundation, formulated proposals to improve the efficiency of the Foundation, subject to the interests of the EU and Russia.

Conclusions. The findings draw attention to the actual power balance in the Foundation's leadership, and to possible coordination of the EU's and Russia's efforts within the IFRS Foundation activities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Rodchenkov M.V., Suits V.P. Assessing the Common Interests in the Cooperation between Russia and Europe in the International Financial Reporting System. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 2, pp. 347–371.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.2.347>

References

1. Ul'yanova N.V. *Edinaya uchelnaya sistema: operativnyi i finansovyi uchët v sootvetstvii s RSBU i MSFO: monografiya* [Unified accounting system: Operational and financial accounting in accordance with RAS and IFRS: a monograph]. Moscow, RSSU Publ., 2015, 300 p.
2. Egan M., Xu W.Y. The true and fair view: Exploring how managers, directors and auditors engage in practice. *Accounting Forum*, 2020, vol. 44, iss. 4, pp. 398–420. URL: <https://doi.org/10.1080/01559982.2020.1727177>
3. Cohen J.R., Hoitash U., Krishnamoorthy G., Wright A. The Effect of Audit Committee Industry Expertise on Monitoring the Financial Reporting Process. *The Accounting Review*, 2014, vol. 89, no. 1, pp. 243–273. URL: <http://www.jstor.org/stable/24468518>
4. Coram P.J., Wang L. The effect of disclosing key audit matters and accounting standard precision on the audit expectation gap. *International Journal of Auditing*, 2020, vol. 25, iss. 2, pp. 270–282. URL: <https://doi.org/10.1111/ijau.12203>
5. Jamal K., Tan H.-T. Joint effects of principles-based versus rules-based standards and auditor type in constraining financial managers' aggressive reporting. *The Accounting Review*, 2010, vol. 85, no. 4, pp. 1325–1346. URL: <https://doi.org/10.2308/accr.2010.85.4.1325>
6. Donatella P. Further evidence on the relationship between audit industry specialisation and public sector audit quality. *Financial Accountability & Management*, 2021, pp. 1–18. URL: <https://doi.org/10.1111/faam.12278>
7. Alberti C.T., Bedard J.C., Bik O., Vanstraelen A. Audit Firm Culture: Recent Developments and Trends in the Literature. *European Accounting Review*, 2020. URL: <https://doi.org/10.1080/09638180.2020.1846574>
8. Richardson A.J. Merging the Profession: A Social Network Analysis of the Consolidation of the Accounting Profession in Canada. *Accounting Perspectives*, 2017, vol. 16, iss. 2, pp. 83–104. URL: <https://doi.org/10.1111/1911-3838.12139>

9. Jorissen A., Lybaert N., Orens R., Van der Tas L. A geographic analysis of constituents' formal participation in the process of international accounting standard setting: Do we have a level playing field? *Journal of Accounting and Public Policy*, 2013, vol. 32, iss. 4, pp. 237–270.
URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2013.04.005>
10. Ashbaugh H., Pincus M. Domestic accounting standards, international accounting standards, and the predictability of earnings. *Journal of Accounting Research*, 2002, vol. 39, iss. 3, pp. 417–434.
URL: <https://doi.org/10.1111/1475-679X.00020>
11. Preuss S., Königsguber R. How do corporate political connections influence financial reporting? A synthesis of the literature. *Journal of Accounting and Public Policy*, 2021, vol. 40, iss. 1, no. 106802.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2020.106802>
12. Jenkins J.G., Popova V., Sheldon M.D. Monitoring the accounting profession under the AICPA code of professional conduct: An analysis of State board of accountancy participation. *Journal of Accounting and Public Policy*, 2020, vol. 39, iss. 3, no. 106742.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2020.106742>
13. Brennan N.M., Merkl-Davies D.M. Do firms effectively communicate with financial stakeholders? A conceptual model of corporate communication in a capital market context. *Accounting and Business Research*, 2018, vol. 48, iss. 5, pp. 553–577. URL: <https://doi.org/10.1080/00014788.2018.1470143>
14. Sartre J.-P. *Transtsendentsiya Ego. Nabrosok fenomenologicheskogo opisaniya* [The Transcendence of the Ego. A Sketch of a Phenomenological Description]. Moscow, Modern Publ., 2015, 160 p.
15. Riles A. Culture Clash: Experts and the Public. In: *Financial Citizenship: Experts, Publics, and the Politics of Central Banking*. Ithaca, NY, Cornell University Press, 2018, pp. 35–42.
URL: <https://doi.org/10.7591/9781501732744-004>
16. Chung D.Y., Hrazdil K., Novak J., Suwanyangyuan N. Does the large amount of information in corporate disclosures hinder or enhance price discovery in the capital market? *Journal of Contemporary Accounting & Economics*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 36–52. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jcae.2018.12.001>
17. Klimov E.A. *Psikhologiya professional* [Psychology of a professional]. Voronezh, MODEK Publ., 1996, 400 p.

18. Carlsson-Wall M., Kaarbøe K., Kraus K., Meidell A. Risk Management as Passionate Imitation: The Interconnections Among Emotions, Performance Metrics, and Risk in a Global Technology Firm. *Abacus*, 2020, vol. 57, iss. 1, pp. 72–100. URL: <https://doi.org/10.1111/abac.12193>
19. Derkach A.A. *Akmeologicheskie osnovy razvitiya professional* [Acmeological foundations for professional development]. Moscow, MPSU, Voronezh, MODEK Publ., 2004, 750 p.
20. Kaya D., Kirsch R.J., Henselmann K. The role of non-governmental organizations (NGOs) as intermediaries of the European Union decision to adopt international accounting standards: 1973–2002. *The Accounting Historians Journal*, 2016, vol. 43, iss. 2, pp. 59–127. URL: <https://doi.org/10.2308/0148-4184.43.2.59>
21. Camfferman K. International accounting standard setting and geopolitics. *Accounting in Europe*, 2020, vol. 17, iss. 3, pp. 243–263. URL: <https://doi.org/10.1080/17449480.2020.1795214>

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.